

A romantic couple is shown in a close embrace. The woman, with long, wavy blonde hair, is wearing a dark leather jacket over a leopard-print shirt. The man, with short brown hair and a beard, is wearing a dark leather jacket. They are both looking at each other with intense expressions. The man is holding up his index finger in a 'shh' gesture. The background is a stylized, reddish-brown cityscape with a building that has 'PALAD' written vertically on its side. The overall mood is intimate and sensual.

Юлия
Николаева

С ЕЖДУ
НАМИ ЛОЖЬ

Любовь сквозь боль

Юлия Николаева
Между нами ложь

«Автор»

2022

Николаева Ю.

Между нами ложь / Ю. Николаева — «Автор», 2022 — (Любовь
сквозь боль)

Мне предложил работу человек, который должен меня ненавидеть. И я, почуяв подвох, согласилась, не зная, какой водоворот событий тем самым запускаю. Но самое главное испытание ждало меня в конце. Когда я снова поверила в свое счастье и... проиграла.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	19
Глава 5	26
Глава 6	31
Глава 7	36
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Юлия Николаева

Между нами ложь

Глава 1

Женька появился на моем пороге с утра, чем даже удивил, обычно черт притаскивал его по вечерам, он усаживался или укладывался рядом со мной на диван и трепался о разном. Надо сказать, я удивлялась, как ему хватает терпения и словарного запаса, и все ждала, когда они иссякнут, но на протяжении всего лета он упорно приходил и приходил. Я вяло, но поддерживала разговор, тем самым мы оба создавали иллюзию какой-то странной дружбы.

Однако в этот раз он появился на пороге моей квартирке в десять утра и смог наблюдать мою сонную физиономию. Видимо, это внесло хоть какое-то разнообразие в его непрестанное созерцание меня, потому что выглядел он довольным и каким-то деятельным.

– Чего надо? – невежливо спросила я, но он на мой тон внимания не обратил. Что не удивительно.

С Женькой мы столкнулись около трех месяцев назад не при самых приятных обстоятельствах.

Я попала в переplet, потому что вызвалась помогать одной приезжей девушке спасти ее парня, которого похитили плохие ребята. Счастья в мою жизнь это не принесло, потому что я нажила себе немало врагов, одним из которых считался Женька. Однако он оказался куда умнее, потому что ловко использовал ситуацию, чтобы с помощью меня заграбастать фирму с солидным доходом. Правда, находилась она в соседней области, но это его не смущало. Так как операция сия была довольно опасной, а я фигурой незначительной, то мне валялись все, кому не лень.

Своего Женька все-таки добился – остался с фирмой, а меня пожалел и отпустил. Правда, мне к тому моменту жить уже особо не хотелось, потому что я встретила Марка. Когда-то он клялся мне в любви, а потом оставил умирать. Мне удалось выжить, и спустя пять лет мы встретились вновь. Так как ума у меня не прибавилось, то я бросилась ему помогать, чем он с радостью и воспользовался, подкидывая меня то к одним врагам, то к другим, пока в конце концов не избавился от главного, обстрипав все таким образом, что оказался ни при чем. Мне от этого радости было мало, я все надеялась, что больше никогда его не увижу, но он решил иначе.

Его подруга оказалась той самой девчонкой, которой я помогала его искать. Катя была внебрачной дочерью Женькиного отца, человека в этом городе довольно серьезного и известного. Марк надавил на родительские чувства с помощью имеющегося компромата и в скором времени уже жил с Катериной в подаренной квартире в центре города. На этом он не остановился, постарался укрепить семейные узы, женившись на Кате. Так как мои чувства особо никого не волновали, а я жизни для себя не видела, то решила повеситься, в тот момент и появился Женька с грозными обещаниями убить Марка.

О нас с Марком он знать ничего не знал, как и все остальные, но о чем-то догадывался. Потому я бросила попытки проститься с этим миром и переместила свою жизнь вместе с телом на диван. Для меня это было вполне привычным занятием, потому я просто лежала и разглядывала потолок изо дня в день, перемежая это занятие чтением книг.

Женька меня в покое не оставлял, постоянно наведываясь. Так как говорить я не желала, он болтал сам. Тему Марка, который теперь именовался Мишей, он никогда не затрагивал, а я особенно тем не поднимала. Никакие его попытки вытащить меня куда-либо не действовали,

так же как угрозы. Единственное его пожелание я выполняла – жила, а на остальное мне было плевать. Конечно, я не удержалась и нашла Катю в интернете.

Ее страницу в социальной сети украшали торжественные свадебные фотографии. Марк был на них чудо как хорош в светлом костюме и с красной бабочкой, Катя просто неотразима. В глазах обоих – счастье. После этих фотографий душевного равновесия во мне не прибавилось, потому я просто решила лежать на диване, пока не умру естественной смертью. Тогда Женьке, безусловно, придется слово сдержать, то есть оставить Марка в покое. Смерть, однако, где-то загуляла, прошло лето, стояли последние дни августа, а я все так же лежала и созерцала потолок. Так как в моей жизни вроде даже начала ощущаться стабильность, Женькин утренний визит вызвал легкое недоумение.

– Я решил, хватит тебе валяться на диване, так можно и пролежни заработать, – заявил он, приваливаясь к косяку и скрещивая руки на груди. Это была его излюбленная поза.

– Какого черта? – я натянула одеяло на голову и отвернулась.

– Того самого, милая, – хмыкнул он, стянул с меня одеяло и сел на кровать, откровенно разглядывая. Так как я была в пижамных майке и шортах, то посчитала, что стесняться мне нечего.

– Я тебе сто раз говорила, оставь свои попытки.

– Лето прошло, – печально констатировал он. – Ты так планируешь всю жизнь пролежать?

– Может, и планирую, тебе какая разница?

Он покачал головой:

– В общем, мой папенька устраивает званный ужин.

– А повод? – лениво спросила я.

– Темная ты, – усмехнулся Женька, – хоть бы телевизор включала.

– Почто он мне?

– И то верно. Папенька не далее как на прошлой неделе выиграл выборы в местную думу.

– Иди ты, – удивилась я, правда, довольно вяло.

– Ага. Вот по этому поводу и фуршет. Мне, само собой, надо появиться. А без дамы не хочется.

– Еще скажи, что для тебя проблема найти себе девушку, – проворчала я, а он рассмеялся. Истина оказалась на моей стороне, потому как Женька был молод, красив и богат. Правда, многие утверждали, что он чокнутый наркоман с замашками бандита, но, как я успела убедиться, это был тщательно поддерживаемый им образ. Женька был очень умен, хитер и опасен, что качественно скрывал за выдуманым имиджем.

– Найти девушку не проблема, – сказал он, отсмеявшись, – но зачем же тащить в батенькин дом всякий сброд? Он теперь лицо уважаемое.

– А я, можно подумать, королева английская.

– Ты лучше, – сказал он с усмешкой, но вышло серьезно. Я покачала головой:

– Не пойду я никуда.

– А я говорю, пойдешь.

– Опять угрожать будешь?

– Больно надо, – он встал, вытащил кошелек и кинул некоторую сумму денег на кровать.

– Это еще зачем? – уставилась я на него.

– Приведешь себя в порядок. Затворничество дурно сказывается на твоём внешнем облике.

– Я же сказала, что не пойду.

– Заеду за тобой в половине седьмого, – он сделал мне ручкой и удалился, хлопнув дверью. Я откинулась на кровать и задумалась.

Какого черта Женька тащит меня на эту великосветскую вечеринку? Что я буду там делать? Улыбаться толстосумам и их женушкам? Тут меня посетила другая мысль: там навер-

няка будет Марк. От этой мысли я даже выпрямилась. Если Женька должен прийти как член семьи, значит, и Катя появится. Ни Катю, ни Марка после той истории я не видела. Да даже если бы я выбиралась из дома, моих сил не хватило бы прийти на встречу. О чем я буду с ними говорить? Слушать рассказы о свадьбе и радостях семейной жизни? Но на этом вечере можно обойтись парой фраз, и все. Зато...

"Что зато? – хмыкнул внутренний голос. – Зато можно будет просто посмотреть на него?"

Я скривилась и покосилась на деньги. Женька же не дурак, он непременно догадается о причине моего похода.

– К черту, – высказала я мысль вслух, – никуда не пойду.

Спорить с собой было глупо, потому уже через час я сидела в салоне красоты, наглым образом тратя оставленные Женькой деньги. Потом прошлась по магазинам, купила красивое вечернее черное платье и туфли с сумкой, после чего отправилась домой. Женька приехал вовремя, открыл дверь своим ключом (в свое время он запасся им, когда вылавливал меня по городу), увидел меня, стоящую у дивана в комнате, замер и присвистнул.

– Лучше, чем в нашу первую встречу, – хмыкнул он.

Первая встреча была единственной, когда я предстала перед ним накрашенной, ухоженной и в платье. Чаше ему приходилось лицедреть мои разбитые губы и тело в синяках. Мы загрузились в машину и поехали.

– Куда едем? – все-таки спросила я.

– В ресторан, – радостно ответил Женька, – папаня решил, гулять так гулять, снял целое заведение на вечер.

Я только покачала головой.

– А народу много предвидится?

– Черт его знает, – пожал он плечами, – я не интересовался.

Он взглянул на меня с интересом и усмешкой одновременно, видимо, думая о причине моих вопросов. Однако сам спрашивать ничего не стал, за что я была ему благодарна. Мы подъехали к ресторану, парковка перед которым была уже полностью забита машинами. Женька, немного покружив, приткнул свою чуть дальше, возле знака "стоянка запрещена".

Я решила на это внимания не обращать, то, что Женьке закон не писан, было ясно с первого взгляда. Мы прошли до ресторана, Женька сунул охраннику приглашение, но тот даже на него не взглянул, потому что Женьку узнал, а вот на меня посмотрел с интересом. Мы уже собирались пройти в зал, как у моего спутника зазвонил телефон. Он снял трубку, выслушав собеседника, сказал:

– Подожди, – и обратился ко мне: – Мне надо пообщаться с человеком, проходи пока в зал.

Я затопталась на месте, идти мне совершенно не хотелось, но Женька махнул пару раз рукой в сторону зала, а сам отошел к дивану. Охранник смотрел все с тем же любопытством, и мне ничего не оставалось, кроме как пройти внутрь. Зал был довольно большим, по периметру располагались диваны и столы с выпивкой. Народу было достаточно, я быстро окинула зал взглядом, но никого знакомого не приметил.

Женька не появлялся, потому я решила затаиться где-нибудь в уголке. Надо сказать, это оказалось трудным делом, потому что к тому моменту меня уже заметили и рассматривали с интересом. Видимо, потому, что никто не мог признать. Я сделала беспечное лицо и направилась в угол, где заприметила маленькую барную стойку со скучающим за ней барменом. Правда, тут же была остановлена каким-то мужчиной лет сорока.

Он начал мне представляться и что-то говорить, я вымучено улыбнулась, чувствуя свою неуместность и не зная, что ему отвечать. Тут же к нам подскочил еще один мужчина, и обряд повторился. Пару минут они со мной болтали, а я старательно улыбалась. Как только удалось от них избавиться, я ринулась к стойке, но была остановлена очередным мужчиной лет тридцати

пяти. Он начал мне что-то бойко говорить, а я тоскливо кинула взгляд в зал. И тогда увидела его.

Глава 2

Марк стоял довольно далеко от меня в компании пары мужчин и смотрел в мою сторону. Наши взгляды встретились, я увидела усмешку в его глазах, но определить, к чему она относится, не смогла, потому что сразу отвела взгляд, сосредоточившись на своем собеседнике. Он что-то говорил, но мысли мои были уже далеко.

Итак, Марк здесь. Что теперь? Подойти к нему ты не осмелишься, будешь весь вечер пялиться? Это даже не смешно. В нашей компании незаметно для меня произошло пополнение, мне начали представлять еще какого-то мужчину, а я только мысленно проклинала Женьку. Спасение пришло внезапно. К нам подошел сам Миронов-старший, Женькин отец. Мои собеседники при виде него несколько смутились, он деликатно улыбнулся и сказал:

– Я украду у вас эту прелестную девушку?

Естественно, возражать никому в голову не пришло. Он отвел меня чуть в сторону и посмотрел с интересом.

– Спасибо, – кивнула я, продолжая маяться, о чем говорить с ним, тоже понятия не имела.

– Не за что, – отмахнулся он, улыбнувшись, – вы быстро научитесь общаться на подобных мероприятиях. Главное, больше улыбок и разговоров ни о чем.

– Не думаю, что мне доведется часто на них бывать.

– Как знать, – пожал он плечами, после чего сделал мне комплимент: – Вы очень красивы, Аня. Могу я к вам так обращаться?

– Бога ради, – откликнулась я, – спасибо за комплимент.

– Расслабьтесь, и все будет хорошо, – он подмигнул мне, чем совсем выбил из колеи, и ретировался к какой-то паре неподалеку. Я спешно забила в угол к стойке и уселась на стул.

– Хотите что-нибудь выпить? – тут же спросил бармен, парень примерно моих лет.

– Кофе можно?

– Сделаем, – улыбнулся он, беря чашку.

– А ты не меняешься, – услышала я знакомый голос и замерла. Прежде чем обернуться, постаралась вернуть себе краски лица. За спиной стоял Марк. Он сел на стул рядом, бросив бармену:

– Один американо.

Бармен поставил передо мной чашку.

– Не меняешься, – снова усмехнулся Марк, наблюдая, как я прихлебываю кофе.

– Что же во мне должно измениться? – нашла в себе силы спросить я.

Он принял свою кружку и заметил:

– С этим все равно ничего не поделаешь. Ты только вошла в зал, а все мужики уже готовы из штанов выпрыгнуть.

Бармен прислушался с интересом, хотя тщательно скрываемым. Я поморщилась:

– Ты как всегда преувеличиваешь.

– Конечно, – кивнул Марк согласно, – даже наш новоизбранный не оставил тебя без внимания.

Я повернулась к нему, силясь найти в себе хоть какой-то ответ, но тут увидела Катю. Она радостно мчалась в нашу сторону.

– Аня, – Катя обняла меня, – а Миша говорил, ты уехала.

– Пришлось вернуться, – лаконично заметила я, разглядывая ее.

Следовало признать, что выглядела девушка чудесно: легкое бирюзовое платьишко, волосы перекрашены обратно в светлый цвет и раскиданы по плечам в небрежной прическе. Лицо сияет. Впрочем, я выглядела примерно как она, за исключением последнего. Надо сказать, жизнь распорядилась таким образом, что мы с Катей были очень похожи внешне.

После переезда в этот город я стриглась под каре и носила темный цвет, но обстоятельства вынудили перекраситься в светлый. Так как я была от природы блондинкой, отросшие за три месяца корни не сильно бросались в глаза, к тому же после похода в салон. Потому наше сходство было еще нагляднее. Бармен его заметил, но мне показалось, что симпатию сохранил на моей стороне. Видимо, потому что Катя счастливо жалась к спине Марка, обнимая его за плечи и сверкая обручальным кольцом.

– А мы с Мишей поженились, – она подвигала пальцами правой руки, я выдавила из себя улыбку.

– Поздравляю.

Терпеть это становилось все труднее, но тут, в самый пик критической для меня ситуации, появился Женька. Подошел к нам и, хмуро посмотрев на Марка, спросил у меня:

– Все в порядке?

Я кивнула, а Катя сказала:

– Здравствуй, Женья.

– Привет, – ответил он, кинул на нее взгляд и тут же покосился на меня, положив руку мне на плечо, а потом сказал: – Пойдем.

Я, само собой пошла, чувствуя, как Марк проводил нас взглядом. Теперь к нам с общением особо никто не спешил. Видимо, поняв, с кем я пожаловала на банкет, желающие поболтать нашли других слушателей.

– Чего ты так долго? – недовольно спросила я, вылезая из-под его руки. Мы расположились на одном из диванов. Женька махнул рукой.

– Работа, будь она неладна.

– Знаю я твою работу.

– Не капай на мозг, а, – попросил он, беря бокал со стоящего рядом стола. – Будешь?

Я отрицательно покачала головой.

– Надо с папенькой поздороваться.

Здороваться мы отправились вместе, Женька, по всей видимости, после встречи с Марком решил не оставлять меня одну. Мироновы пожали друг другу руки, что тут же было запечатлено снующим фотографом, я тактично обреталась рядом и молчала.

– Твоя девушка сделала сегодня фурор, – улыбаясь, заметил Миронов-старший, Женька кинул на меня насмешливый взгляд.

– Просто никто не знает о ее скверном характере, – рассмеялся он.

Они еще пару минут поболтали о разном, и мы снова отправились на диван.

– Как тебе тут? – поинтересовался Женька, я посмотрела на него с искренним удивлением.

– А ты как думаешь?

Он рассмеялся, разведя руками:

– Конечно, с разглядыванием потолка это не сравнится.

– Уж конечно. Долго тут торчать?

– Ты торопишься? – поинтересовался он с усмешкой, за что схлопотал подзатыльник, впрочем, довольно мирный.

Однако сам этот факт среди участников фуршета незамеченным не остался, видимо, потому, что Женька славился дурным характером и за такое мог надавать в ответ, не посмотрев на принадлежность к полу. Народ поглядывал на нас, переговариваясь. Женька к взглядам и переговоркам никак не отнесся, подозреваю, ему на них было просто плевать, но лицо грозное сделал и мне пальцем погрозил. Я только молча отвернулась и даже выпила бокал шампанского, чем его повеселила. В общем, мы поторчали там еще часа полтора, а потом засобирались. Женька пошел прощаться с отцом, потащив меня, естественно, за собой.

Возле Миронова-старшего стоял Марк, они о чем-то говорили. При нашем приближении Станислав Игоревич кивнул, а Марк замолк и уставился на меня. Женька сделал вид, что того в природе не существует, в этом он за три месяца, как я понимаю, поднаторел.

– Уходите? – спросил Миронов, пожимая ему руку, Женька кивнул, чем вызвал усмешку Марка, правда, направленную на меня. Со мной Миронов тоже попрощался, причем удостоив поцелуем мою руку. Я немного растерялась, но улыбнулась, и мы покинули ресторан.

– Отец к тебе хорошо относится, – заметил Женька, пока вез меня домой. Я пожала плечами. – Как тебе вылазка в свет? Не захотелось вернуться в бранный мир?

– Вот уж не знаю, – протянула я в задумчивости.

– Делаю вывод, что завтра вечером смогу обнаружить тебя на том же самом месте?

– Чего прицепился? Я же сходила на эту дурацкую вечеринку.

– Ага, – кивнул он, вроде соглашаясь.

– Так что заслужила передышку.

– Еще на три месяца?

За этими разговорами мы подъехали к моему дому. Я хотела вылезти, но Женька остановил меня, ухватив за руку.

– Что? – не поняла я.

– Спасибо, что поехала со мной.

– Да не за что.

– Нет, серьезно, – рассмеялся он, – было приятно чувствовать, что у меня самая красивая женщина в зале.

– Брось ты, – отмахнулась я.

Что они все заладили, в самом деле.

– Я бы бросил, да не могу, – улыбнулся он, разводя руками, я попрощалась и отправилась к себе.

Так как сегодняшний день меня изрядно утомил, я легла спать пораньше, а утром проснулась от звонка на мобильный.

– Что за напасть, – пробормотала я, ища рукой телефон. Номер оказался неизвестным, некоторое время поколебавшись, я все же сняла трубку.

– Доброе утро, Аня, – услышала я голос, в котором тут же опознала Миронова-старшего. Сон с меня как рукой сняло, я села на кровати и ответила хрипло спросонья:

– Доброе, Станислав Игоревич.

Он ненадолго рассмеялся.

– Рад, что вы меня узнали. Я вас не разбудил?

– Это не существенно, – ответила я, силясь отгадать, что готовит мне судьба на этот раз.

– Я звоню по делу, не могли бы мы с вами встретиться?

Отказывать я причины не видела, потому кивнула и тут же добавила вслух:

– Конечно, когда, где?

– Когда будете готовы, просто спуститесь вниз, под окнами вас ждет машина с водителем.

Я тут же припустила к окну и действительно обнаружила темно-синий "Опель", возле которого курил молодой человек.

– Я скоро буду, – ответила в некотором удивлении, Миронов попрощался и повесил трубку.

Сказать, что я была в растерянности, значило ничего не сказать. Причины звонить мне у Миронова просто не могло быть.

"А если это связано с Марком"? – мелькнуло в голове.

Не столь давно Миронов мечтал избавиться от него и заполучить имевшийся у того компромат, в то время Станислав Игоревич ко мне не столь благоволил, однако после смиростивился и оставил в покое, выяснив, что я вроде как не имею отношения к этому делу. Отноше-

ние я имела, но скрывала об этом. Все было спокойно, но кто знает, до какой поры. Мог ли он что-то прознать?

Быстро приняв душ, я надела джинсы с футболкой. Погода в последние дни лета не подвела: было довольно тепло. Я спустилась вниз, раздумывая, стоит звонить Женьке или нет. Если он знает, что происходит, то может приоткрыть завесу, но если не знает, я могу сделать только хуже.

Я решила оставить его про запас.

Водитель обрадовался мне, как давней знакомой. Вопросов о моей личности у него не возникло, ехал он тоже молча, зато включил радиостанцию с неплохой музыкой, что я лично приняла за хороший знак и даже принялась немного напевать, чем парня удивила. Он покоился с улыбкой, но дальше все внимание сосредоточил на дороге.

Привезли меня к зданию нашей городской администрации, что удивило еще больше. Миронов, значит, уже занял тут кабинет и решил удостоить меня чести посетить его. Гордости это в душу не принесло, зато тревога росла как на дрожжах. Водитель остался в машине, а я потрусила к главному входу, смутно понимая, что мне надо делать. Охранник окинул меня излишне недоуменным взглядом и поинтересовался о цели визита.

– Я к Миронову, – ответила я, протягивая паспорт.

Он данные сверил, еще раз посмотрел на меня удивленно и рассказал, куда идти. Я зашла в лифт вместе с двумя мужчинами в костюмах, которые тоже покосились в мою сторону. Мысленно я чертыхнулась, что не додумалась одеться иначе, но сохранила безмятежность взора, впрочем, мне на самом деле было плевать. Из лифта я пошла направо по коридору с дверями и табличками на них. Шла, пока не уперлась в нужную дверь.

Табличка на ней красочно сообщала о высоком poste. Постучав, я заглянула внутрь. Тут оказалась небольшая приемная, в которой стоял диван с журнальным столиком перед ним, а напротив стойка секретаря. Секретарем оказалась девушка лет двадцати пяти, довольно симпатичная. Она кинула на меня взгляд, умудрившись при этом скрыть свое удивление. Вот что значит профессионал.

– Здравствуйте, – сказала я, проходя.

– Доброе утро, – откликнулась она, разглядывая меня, – вы к Станиславу Игоревичу?

– Да.

– Вам назначено?

– Думаю, да, – почесала я нос.

– Представьтесь, пожалуйста.

– Иванова Аня.

– Секундочку.

Она сняла трубку и связалась с Мироновым по внутренней связи, поглядывая на меня с интересом. Положив трубку, сказала:

– Проходите, пожалуйста. Станислав Игоревич вас ждет.

– Спасибо, – кивнула я, аккуратно открывая дверь. Кабинет был довольно просторным, Миронов восседал за огромным столом, обложенный бумагами. Увидев меня, улыбнулся вполне дружелюбно.

– Заходите, Аня, – он встал, подошел ко мне и пожал руку, после чего указал на стоящий в углу диван: – Присаживайтесь. Выпьем чего-нибудь?

Пить мне не хотелось, но я попросила стакан воды, так сказать, на будущее. Станислав Игоревич распорядился секретарю, и вскоре я тосковала со стаканом воды в руках, а он – с кофе.

– Вы, наверное, гадаете, зачем я вас вызвал? – присмотрелся он ко мне, я ответила:

– Не без этого.

– Причина проста, я хочу предложить вам работу.

– Что? – уставилась я на него в искреннем недоумении.

– Вас это удивляет, – сказал он утвердительно.

– Смутно могу представить свою должность.

– Понимаю. Потому и вызвал для личной беседы.

– Я вас слушаю, – ответила я, продолжая гадать, какого черта происходит.

– Вы знаете, – откинувшись на спинку дивана, задумчиво заговорил он, – я теперь человек в этом городе довольно известный, потому интерес возникает ко мне с разных сторон. Естественно, отметить всех я не могу, но разбираться с каждым тоже времени не имею. Потому мне нужен человек, который будет это делать.

– Простите, разбираться с кем?

– По-разному. Газеты, телевидение, люди...

– Все-таки я не понимаю, в чем заключается суть моей работы.

Он усмехнулся:

– В общении с людьми и сборе нужной информации.

– Вы шутите? – уставилась я на него.

– Я абсолютно серьезен.

– Мне кажется, эта работа скорее для каких-нибудь рекламщиков.

– Возможно, – не стал спорить он, – но рекламщики народ ненадежный. Мне нужен ответственный человек, который сможет, так сказать, выполнять дело без корыстного интереса.

– И вы решили, что я такой человек? – я была так удивлена, что даже не пыталась этого скрыть.

– Удивлены? – снова кивнул Миронов. – Понимаю. Мы с вами немного знакомы, Аня, но мой сын о вас весьма высокого мнения, по крайней мере из того, что он говорил, я смог сделать вывод, что вы тот человек, который мне нужен. Я наслышан о ваших... назовем это подвигами.

Нервно сглотнув, я отпила воды.

– Мне кажется, было больше вреда, чем пользы, – все-таки заметила ему.

– Возможно, – кивнул он, – но все потому, что вы играли в темную, пытаясь добиться справедливости. Вот это мне и нравится.

Я хотела спросить его снова, не шутит ли он, но передумала.

– Что скажете? – спросил Миронов. Я пожала плечами. – Я буду ежемесячно выплачивать вам зарплату, – он назвал сумму, а я даже затосковала, такие деньги было просто не на что тратить. – Здесь вам сидеть необязательно, если вы мне понадобится, я вам позвоню. Подумайте, я даю вам два дня. Потом позвоните мне и скажите ответ. Договорились?

Я устало кивнула, мало что соображая, и покинула кабинет. Секретарь со мной вежливо попрощалась, и я отправилась домой в тяжелых раздумьях.

Глава 3

Предложение Миронова уже не удивляло, скорее оно ставило в тупик. То, что он поведал мне о предполагаемых обязанностях, было довольно мутно. Толком я так и не поняла, что же надо делать. Причину его выбора тоже не оценила. Что за странные мотивы, в конце концов? Есть куча профессионалов, которые справятся с любой работой куда лучше меня. Тут мне пришла в голову мысль: что, если Женька все это устроил? Он постоянно пытался выставить меня из дома, а я не шла. К себе на работу звать бесполезно, он это понимает не хуже меня, но можно попросить отца. Тот даст мне маловразумительную должность с непонятными обязанностями, после чего я продолжу плевать в потолок, изредка бегая по придуманным делам и получая за это очень нехилую сумму денег ежемесячно. Идея показалась мне перспективной. В том плане, что она куда больше вписывалась в качестве объяснения прошедшей встречи. Решив это выяснить, я позвонила Женьке.

– Не может быть, – театрально ответил он, – первый звонок за три месяца. Ты номером не ошиблась?

Ерничать у меня желания не было, потому я просто сказала:

– Надо встретиться.

– Что случилось? – тут же спросил он. Видимо, другой причины звонить ему, кроме происшествия, он не видел.

– При встрече.

– Я не могу сейчас приехать.

– Давай я приеду.

– Ты серьезно? – он даже хохотнул. – Неужели званный ужин так на тебя повлиял, что ты стала выходить из дома?

– Вроде того.

– Хорошо, – сказал он, – приезжай.

Я запомнила адрес и направилась к остановке. В Женькином офисе я ни разу не была, все больше приходилось отлеживаться в его доме. Зато на потолке комнаты помню каждую трещинку. Поговорить с ним я решила лично, потому что если он все это затеял, то будет хитрить и изворачиваться. Офис оказался не в центре, как я подозревала, но недалеко от него. Я вышла из маршрутки и потрусила к бизнес-центру, стоящему напротив. Надо же, Женька снимает офис здесь? Офис его занимал весь последний этаж, так что я сделала вывод, что людей в нем трудится немало. Чем они занимаются, было загадкой, потому как единственное, что я знала о Женькиной деятельности, то, что он торгует наркотой, причем в довольно крупных количествах. Естественно, бизнес этот афишировать не стремится, а официальный иметь надо.

Видимо, он не просто озаботился открытием липовой фирмы, но действительно чем-то занимался. Я прошла до нужного мне кабинета, на котором также красовалась табличка. За дверью неизменно приемная. Секретарше было явно не больше двадцати, а длина ее юбки и вырез блузки не говорили о прирожденной скромности. Окинув меня взглядом, она нахмурилась.

– Вы к кому?

Я открыла было рот, но тут дверь кабинета распахнулась, и появился сам Женька в костюме и рубашке. Галстука на нем не было, пара пуговиц игриво расстегнута. Увидев меня, сказал:

– Проходи, – после чего обратился к секретарю: – Оля, сделай два кофе.

Я вошла в довольно просторный кабинет и разместилась на стуле напротив его стола. Женька садиться не стал, замер перед мной, опираясь на стол.

– Чем обязан? – спросил, неизменно скрестив руки на груди.

– Скажи честно, ты со своим отцом обо мне разговаривал?

– В каком плане? – нахмурился он.

– А в каком разговаривал?

– Так дело не пойдет, – покачал он головой, – Расскажи по порядку.

Подумав, я рассказала о звонке и визите. Женька во время моего рассказа хмурился и недоумевал, а по окончании спросил:

– Ты решила, что я попросил отца пристроить тебя на непыльную работенку за хорошие бабки? – я пожала плечами. – А зачем мне это надо, не подскажешь?

– Зачем-то же ты таскаешься ко мне по вечерам.

Мои слова его жутко разозлили, и он шлепнул меня по губам как раз в тот момент, когда появилась секретарша с кофе. Она сделала вид, что ничего не заметила, но взгляд на Женьку бросила довольно прозрачный, поставила кофе и усккала на своих высоких каблуках, сверкая ногами. Я потеряла губы, а Женька бросил:

– В следующий раз думай, прежде чем говорить.

Я молчала, он уселся за свой стол и стал сверлить меня взглядом.

– Так ты его не просил? – все-таки задала я вопрос.

– Нет. Если он и решил взять тебя на работу, то это полностью его инициатива.

– Тебе не кажется странным, что он решил предложить мне эту работу?

Еще немного посозерцав меня, Женька пожал плечами:

– Если он предложил ее тебе, значит, уверен, что ты с ней справишься. Причем лучше других.

Покивав, я решила, что пора удалиться и поднялась.

– Так ты согласишься? – услышала вопрос в спину и обернулась.

– У меня есть два дня, чтобы подумать.

Он тоже кивнул, и я удалилась под пристальным взглядом секретарши.

Два дня я действительно думала, перебирая возможные варианты развития событий и выискивая причины, которые могли побудить Миронова предложить мне работу. Как я ни старалась, все мысли возвращались к Марку, он виделся мне единственной ниточкой между мной и Мироновым. Конечно, они делают вид, что неплохо ладят, но я уверена, что отношения их далеки даже от приятельских. Возможно, Миронов все-таки подозревает меня и Марка, только непонятно в чем.

Его желание держать меня поближе может быть обусловлено возможностью таким образом за мной приглядывать. Хотя дураку ясно, что я не собираюсь делиться со Станиславом Игоревичем своими жизненными историями, а приглядывать за мной можно и тайком, да так, что я даже не замечу. В общем, как ни крути, никаких причин мне не виделось, и это стало самой главной причиной, по которой я решила согласиться. Разумно рассудив, что, если ситуация начнет выходить из-под контроля, я всегда смогу уволиться, решила принять предложение. Через два дня я позвонила Миронову, чтобы сообщить о своем согласии.

– Вот и отлично, – ответил он, – сможете приехать в мой офис в районе четырех?

– Смогу.

– Буду вас ждать, – сказал он и распрощался. Я покусала губы, но решила оставить все на участь судьбы. Она, кстати, не заставила себя ждать.

На маршрутке я доехала до города, стараясь не порвать колготки, кои мне пришлось надеть вместе с юбкой и блузкой. Я решила все-таки придать себе приличный вид хотя бы из уважения к конторе, в которую направлялась. В городе мне пришлось сойти раньше, чем нужно, потому что маршрутка заворачивала в другую сторону. Время еще было, я решила немного пройтись пешком. Вскоре услышала автомобильный гудок и, посмотрев на дорогу, увидела Женькину машину, прижимающуюся к обочине. Вдохнула и направилась к ней.

– Я сначала подумал – Катерина, – хмыкнул он, когда я села. – Но потом смотрю, что-то не то. Если судить по виду, ты приняла отцовское предложение?

– Приняла.

– И сейчас направляешься к нему? – я кивнула, он добавил: – Я тебя отвезу.

– Вот спасибо, – язвительно ответила я.

– Не испытывай мое терпение.

– Снова по губам бить будешь?

– Может, и не по губам.

– Пошел ты, – он легонько ткнул меня головой в бардачок, и я принялась потирать лоб. – Правду о тебе говорят, что ты псих и полный придурок.

– Если правду, чего тогда нарываешься? – усмехнулся он.

Мы припарковались возле здания администрации, я вылезла из машины, Женька следом за мной.

– А ты куда? – спросила я его.

– Хочу посмотреть место, в котором ты будешь трудиться.

– Чего там смотреть. Тем более в самом здании я работать не буду.

Он моим словам не внял, мы прошли к охраннику, на меня пропуск был, а с Женьки оказалось достаточно просто показать паспорт. Мы зашли в лифт и поднялись на третий этаж.

– Волнуешься? – издевательски спросил он.

– Мне уже приходилось работать.

Мы вышли из лифта, и Женька, недолго думая, сграбастал меня и прижал к стене.

– Ты обалдел? – уставилась я на него. – Что люди подумают?

– Пусть что хотят, то и думают. Мне все равно.

Тут открылись двери соседнего лифта, Женька отстранился, а я увидела Марка и мысленно простонала. Он, конечно, нас тоже приметил, хмыкнув, кивнул в знак приветствия и прошел по коридору в сторону кабинета Миронова. Женька тоже хмыкнул, наблюдая, как тот уходит, и сказал:

– Ладно, я пойду. Позвони потом, расскажи, как первый рабочий день.

Я кивнула и заспешила, проклиная его, на чем свет стоит. Марк стоял возле стола секретаря, она как раз говорила ему:

– Станислав Игоревич просил подождать пару минут.

Кивнув, он устроился на диванчике с журналом, который лежал на столе.

– Здравствуйте, – откликнулась секретарь, узнав меня.

Реакции на мой сегодняшний прикид я тоже не получила, что еще больше повысило девушку в моих глазах.

– Станислав Игоревич, – она уже звонила по телефону, – к вам Иванова Анна. Хорошо, – девушка повесила трубку и обратилась ко мне: – Станислав Игоревич просит вас подождать.

Я кивнула и затосковала. Место на диване было только рядом с Марком, и садиться туда мне совсем не хотелось. Но так как девушка кивнула в ту сторону, я присела. Марк сделал вид, что вроде бы этого не замечает. Тут раздался голос Миронова:

– Настя, зайдите.

Буквально вспорхнув, девушка умчалась в кабинет. Марк отбросил журнал, а я продолжала разглядывать стену, чувствуя, что он смотрит на меня.

– Я вижу, жизнь твоя налаживается? – спросил он насмешливо.

– Что ты имеешь в виду? – поинтересовалась я, не отрываясь от созерцания стены, но бросив на него взгляд.

– На работу устраиваешься?

– Вроде того.

– Женька помог? – усмехнулся Марк, я кинула на него взгляд, он смотрел с усмешкой. Впрочем, к ней я уже стала привыкать.

– Каждый пристраивается, куда может, – философски ответила я, решив не пускаться в объяснения.

– Ага, – кивнул Марк, перегнулся ко мне и сказал негромко: – Я бы с удовольствием пристроился у тебя между ног, но боюсь столкнуться там с Женькой.

Я покраснела, но ответить ничего не успела, потому что дверь кабинета распахнулась, и появилась Настя со словами:

– Михаил Александрович, проходите, пожалуйста.

Михаил Александрович прошел, бросив на прощание очередной насмешливый взгляд, а я продолжила сидеть. Румянец спал, но внутреннее состояние изменилось мало. Я одновременно почувствовала и стыд, и злость, и тоску. Эти чувства стояли комом в горле, потому я попросила Настю о воде. Она протянула мне стакан, при этом глядя вроде как с пониманием.

Понимать она, само собой, ничего не могла, но это почему-то меня умиротворило. Выпив свой стакан воды, я задумалась. Зачем Марк пытался меня задеть? Это можно было бы принять за ревность, не зная его. Скорее чувство собственности не дало ему промолчать. Конечно, ведь он был не просто моим первым, он был моим единственным мужчиной, а теперь его место занял Женька.

На самом деле не занял, но если Марк наблюдает за моей жизнью, то знает, что тот частый гость в моем доме, а наши совместные вылазки в свет и встреча у лифта наводят на мысли, что мы с Женькой довольно близки. И это Марка бесит. Он предпочитает не разделять правил игры, а всегда бить по больному. Знает ведь, как я отнесусь к подобным словам.

Тут Марк появился сам, вместе с Мироновым. Последний сказал:

– Я позвоню, – они пожали друг другу руки, и Станислав Игоревич обратился ко мне: – Заходите.

Я зашла и устроилась на предложенном мне диване, сам Миронов тоже сел сюда. Видимо, моя работа носила все же неофициальный характер.

– Хорошо выглядите, – заметил Миронов и добавил: – Впрочем, вам все к лицу.

– Спасибо, – кивнула я и замолкла в ожидании продолжения.

– Я рад, что вы приняли мое предложение. В целом, о работе ничего нового я сказать не могу, все объяснил в нашу первую встречу. Думаю, когда появится, чем вас загрузить, станет яснее.

– Хорошо, – кивнула я, – то есть сейчас меня загружать нечем?

Он развел руками.

– Не расстраивайтесь по этому поводу. Работа найдется.

– То есть я могу идти и ждать вашего звонка?

– Да. Единственное, что я хотел бы добавить к нашему предыдущему разговору – это конфиденциальность сведений. Все, что вы узнаете, все, с чем вы работаете, не должно выходить за пределы этого кабинета. Это касается любых людей, даже самых близких. Мне или вам.

Намек был довольно прозрачен, речь шла о Женьке. Видимо, он все-таки осведомился у отца, с чего тот решил меня так осчастливить.

– Если вы о вашем сыне, то нет проблем, – ответила я, – к тому же мы не настолько близки.

– Мне достаточно знать, что его машина постоянно торчит под вашими окнами, – довольно миролюбиво закрыл Миронов эту тему, а я только подивилась чужой наблюдательности. Интересно, это он за мной приглядывает или за Женькой?

– Я поняла, – ответила я, – ни одной живой душе.

– Вот и отлично, – похвалил он меня, и я встала, понимая, что разговор подошел к концу.

Миронов проводил меня до дверей, сказал, как и Марку некоторое время назад:

– Я позвоню, – и пожал руку.

Попрощавшись с Настей, я отправилась домой, гадая, что же меня ждет дальше. Сама встреча тоже оставила странный осадок, Миронов мог все это сказать мне по телефону, но вызвал в офис. Мог ли он сделать это, чтобы столкнуть меня с Марком? Если он о чем-то догадывается и просто хочет отследить нашу с Марком связь, вся моя работа – сплошной блеф.

За три месяца мы с Марком ни разу не виделись, и Миронов понимает, что так далеко не уйти. Если постоянно сталкивать нас лбами, давая мне, например, дела, неизменно выводящие на Марка, мы можем проколоться, и Станислав Игоревич это подметит и обыграет в свою пользу. А проколоться по глупости я вполне могу, раз рядом с Марком теряю чувство реальности и начинаю вести себя как полная идиотка.

Эти мысли внесли еще больше смуты в мою жизнь, и остаток вечера я провела в этих размышлениях. Никто мне не звонил, и Женька не приехал. Впрочем, приезжал он не систематично, а когда ему взбрело в голову, так что определить точно, наведается он ко мне или нет сегодня, было сложно.

"Мне достаточно знать, что его машина постоянно торчит под вашими окнами", – всплыли у меня в голове слова Миронова. Возможно, со стороны это выглядит именно так. Наверное, многие думают, что у нас с Женькой отношения. Я так и не решила, хорошо это для меня или нет.

– И черт с ним, – сказала вслух, правда, так и не поняла, кому это адресую.

Утро в очередной раз началось со звонка на мобильный. Я чертыхнулась, но подумала, что, может, это мой новый работодатель, и сняла трубку.

– Алло, – сказала сонно.

– Аня, – услышала я голос Кати, он был довольно тонок, – можно я к тебе приеду?

– Что случилось? – подскочила я, сердце сразу бешено заколотилось.

– Я все расскажу при встрече.

– Приезжай, я жду, – тут же ответила я, а Катя дала отбой.

Глава 4

Вскочив, я прошлась по комнате. Голос у нее определенно был расстроенным. Но почему? Ничего серьезного случиться не могло, иначе бы она не стала приезжать, ей было бы просто не до того. Я быстренько умылась и пошла варить кофе, поглядывая на часы. Катя приехала минут через тридцать, я увидела, как она выходит из такси, и бросилась к двери. Девушка была бледна, глаза сухие и красные, видно было, что она плакала. Усадив ее за стол, я поставила перед ней чашку с кофе и спросила:

– Что случилось?

Она уставилась на чашку и молчала, опустив голову. Я решила ее не торопить. Через минуту она подняла глаза, в них стояли слезы.

– Миша мне изменяет.

– Что? – я поперхнулась кофе и закашлялась. – Этого не может быть.

– Может, – Катя стерла слезинку со щеки.

– Ты в этом уверена?

В голове моей все перемешалось. Марк изменяет Кате? Зачем? С кем? И даже если так, неужели он не смог этого утаить? Что-то тут было не так.

– Уверена, – кивнула она, – с тех пор как мы стали тут жить, он изменился. Стал таким отстраненным, весь в себе. Я спрашиваю его, что случилось, но он только улыбается в ответ. Говорит, что много дел из-за переезда и новой работы. Но я же вижу, что-то не так!

Она смотрела на меня своими большими глазами, полными слез, а я только вздохнула, соображая. Марк с ней играет? Зачем? Когда-то он и со мной изображал отрешенность, хмурился, говорил, что все нормально. Потом оказалось, что это нужно было только для того, чтобы использовать меня в своих интересах, а я и не догадывалась. Неужели он опять что-то задумал и решил использовать девушку? Однако это не повод думать, что он ей изменяет.

– Это вовсе не значит, что он тебе изменяет, – сказала я вслух.

– Это еще не все, – ответила она и, нервно вытащив у меня из пачки сигарету, закурила.

– Ты куришь? – с горечью спросила я.

– Это все Миша. Говорит, я с сигаретой выгляжу сексуально.

– Вернемся к измене, – сказала я, пытаюсь совладать с собой. – Расскажи, что там еще.

Выдохнув дым, она немного судорожно вздохнула.

– Вчера мы с ним занимались любовью, – сказала, туша окурок, и замаялась. – После переезда сюда он и в постели стал совсем другим, не смотрит на меня, весь в своих мыслях. Но я терплю. Не хочу его потерять, – она вздохнула, и я вместе с ней, прекрасно понимая, о чем она говорит. – Вот и вчера он был отстраненным, а потом вдруг кинул на меня взгляд, улыбнулся, к уху наклонился... – она замаялась, собираясь с духом. – Наклонился и сказал: Ли́ка.

Как все вокруг не перевернулось, не знаю, я сидела, вцепившись руками в кухонный стол, а Катя даже не заметила моего состояния.

– Понимаешь? – она все-таки посмотрела на меня, но я к тому моменту уже немного пришла в себя. – Он назвал меня другим именем!

– Может... – пробормотала я, – может, тебе показалось?

– Ничего мне не показалось, Аня! – Катя встала и стала ходить по кухне. – Ты даже не представляешь, что со мной было в тот момент. Я чуть с ума не сошла.

– И что ты сделала?

– Ничего, – покачала она головой. – Он сказал чужое имя и замер, а я продолжила, вроде как ничего и не случилось.

Остановившись посередине кухни, она беспомощно уставилась на меня. Честно говоря, это было бесполезно, я бы сама не отказалась от помощи в тот момент.

– Что мне теперь делать? – жалобно спросила девушка, а я, собравшись с силами, ответила:

– Я все-таки думаю, ты ошибаешься. Он не изменяет тебе. Он тебя любит.

– Нет. Ты просто не представляешь, как он это сказал. Сколько нежности было в его голосе, сколько ласки, любви... Он ее любит, понимаешь?!

Катя села за стол и разревелась, а я подумала, что и мне не помешало бы. Как объяснить этой глупышке, что все не так, как она себе представляет? Что нет никакой любовницы, что Марк просто перепутал имена, потому что мы похожи... Я думала об этом, но в голове вертелись только Катины слова:

"Он ее любит, понимаешь?!"

Ох, Катя, на что ты меня обрекла, знала бы ты.

– Не плачь, – сказала я, – слезами горю не поможешь.

– Я понимаю, – она вытерла лицо, – я все понимаю, просто ничего не могу с собой поделать. Я без него не смогу.

– И не надо, я уверена, все это глупая ошибка. Поговори с ним, и он все тебе объяснит.

– Нет, – она замотала головой, – я хочу найти ее.

– Что?

– Да, я хочу найти эту Лику.

Я только откинулась на спинку стула и вздохнула:

– Найдешь ты ее, и что дальше?

– Я... Я не знаю, но Мишу просто так не отдам! Кто бы ни была эта Лика, я буду за него бороться.

Я устало потерла лицо.

– Ты не думаешь, что это будет борьба с ветряными мельницами?

– То есть?

– Нет никакой Лики, говорю тебе.

– Нет, еще лучше, – кивнула Катя. – Но я должна сама в этом удостовериться.

– И как будешь удостовериться?

– Если она есть, то Миша с ней встречается, я его выслежу.

Я даже хмыкнула:

– И ты думаешь, Миша тебя не заметит?

– Я что-нибудь придумаю, – гневно сказала она, потом просительно добавила: – Аня, ты мне поможешь? У меня тут совсем нет друзей.

Я только снова вздохнула:

– Ты занимаешься ерундой, даю тебе совет еще раз: поговори с Мишей.

– Не могу я с ним поговорить! Я хочу найти ее, увидеть, что это за Лика, по которой он сходит с ума.

Я снова сцепила зубы, но в этот раз быстро справилась с собой.

– Хорошо, делай как знаешь.

– Ты мне поможешь?

– В чем ты видишь мою помощь?

– Я не знаю, – пожала она плечами, – просто хочу знать, ты со мной.

Я поколебалась, некоторое время наблюдая за ней, и сказала:

– Хорошо, помогу, чем смогу.

– Спасибо, – серьезно ответила она, – я тебе очень благодарна. Правда, – я снова кивнула, а Катя засобиравалась. – Я позвоню тебе, – сказала она на прощание.

Я закрыла дверь и привалилась к ней, слушая удаляющиеся шаги.

– Вот же черт, – процедила вслух, сползая на пол.

Что теперь делать? Поговорить с Марком? Нет, этого разговора я не перенесу, пусть лучше снова избыют. Но если Катя устроит за ним слежку, и, не дай Бог, у нее это получится, она может вляпаться в большие неприятности. Чем занимается Марк, девушка не знает, а я сомневаюсь, что это что-то добропорядочное. Выходит, другого варианта, как помочь ей, нет. По крайней мере, можно уберечь ее голову от неприятностей.

другой стороны, Марк тоже не дурак, свой прокол он прекрасно понимает, а уж обнаружить Катю у себя на хвосте... В его случае надо постараться, чтобы не обнаружить. Так что есть надежда, что изыскания девушки так и останутся не начатыми. Честно говоря, именно на это я рассчитывала, однако моим надеждам сбыться было не суждено. День я провела в одиночестве, но к этому мне было не привыкать. Я решила заняться чтением книг, выудив из шкафа сборник рассказов Бредбери.

Чтение шло так себе, мыслями я то и дело возвращалась к нашему с Катей разговору, а оттуда они неизменно текли в сторону Марка и замыкались сами на себе, потому что я запрещаю себе думать о нем даже на секундочку. До вечера я как-то промаялась и решила лечь спать пораньше, но вдруг раздался звонок. Я бросила взгляд на часы: было десять. Звонила Катя, и я тут же сняла трубку, почему-то разволновавшись.

– Аня, ты можешь приехать? – шепотом спросила она.

– Ты где? – Катя назвала улицу и номер дома. – Что ты там делаешь?

– Я следила за Мишей, он зашел в этот дом, а я сейчас сижу в кустах напротив.

– О, Господи, – выпалила я, быстро одеваясь, – главное, сиди тихо.

– Хорошо, – ответила она, а я схватила сумку и выбежала из квартиры.

С маршруткой мне повезло, она подъехала к остановке как раз в тот момент, когда я подбежала. Сев в нее, я прикинула, где находится эта улица. Выходило, что в центре. Через сорок минут я выскочила на нужной мне остановке и понеслась к дому в надежде, что все еще пока хорошо. Дом действительно оказался в центре, однако улица была тупиковая, потому он стоял как бы в стороне, да еще и огражденный обильными кустами. Видимо, в них где-то и сидела Катя.

Я решила ей позвонить, но перед этим не худо было бы и самой схорониться, а то вдруг Марк появится. Я залезла в кусты, немного попятившись на дом, полезла в сумку за телефоном. Тут-то меня и сграбастали. Точнее я даже толком не успела понять, что происходит, как чья-то огромная рука вытащила меня из кустов.

– Ох, мама, – пробормотала я, уставившись на двух верзил. Тот, что меня схватил, довольно бесцеремонно затащил за угол, где стоял автомобиль, и пихнул на заднее сиденье.

– Что происходит? – спросила я, ответить мне не пожелали, зато завязали глаза. Мы дали по газам, но уехали недалеко. Вскоре тормознули, я услышала, как скрипит дверь, и поняла, что меня привезли в какой-то гараж. В него мы заехали прямо на машине, после чего ребята ее покинули, и один из них сказал мне:

– Вылезай.

Я покорилась. Меня усадили на какой-то табурет, сняли повязку, и один из верзил спросил:

– Деточка, а что это ты в кустах сидишь?

– Чего? – прикинулась я дурочкой.

– Ты мне зубы не заговаривай, – ответил тот, что меня сграбастал. – Спрашивают, зачем в кустах сидела, отвечай!

– Пописать я туда зашла.

– Ага, – хмыкнул второй, – я тебя заметил еще час назад. Долго ты писаешь.

– Какой еще час? – нахмурилась я. – Вы что-то путаете. Я только подошла, а тут вы сразу.

– Да что ты тянешь, – перебил первый, – говори, зачем ты за своим мужем следишь?

– Чего? – уставилась я на него еще более непонимающе. – Какой муж, ребята? Вы меня с кем-то путаете.

– Вот какой, – схватив меня за правую руку, он сунул мне ее к лицу, однако тут же сам устался и хохотнул: – А ты почему колечко не носишь, красавица?

– Замуж никто не берет, – ответила я, он разозлился.

– Чего дуру из себя строишь?

– Это вы дураки, – сказала я, они рассердились, и один даже замахнулся, а я быстро продолжила: – Ребята, вы меня с кем-то путаете, серьезно вам говорю. Не верите, паспорт посмотрите, он в сумке лежит.

Переглянувшись, они вытащили из моей сумки паспорт.

– Иванова Анна Сергеевна, – прочитал один из них вслух и нахмурился.

Они просмотрели весь паспорт и, обнаружив, как я понимаю, некоторые несоответствия в возрасте, прописке и семейном положении, переглянулись.

– Это не она, – заявил один из них, а я порадовалась его сообразительности. – Тогда чего ты в кустах сидела?

– Да не сидела я в кустах, – разозлилась я. – Говорю же, пришла пять минут назад. Я из клуба шла, из "Остина", там мой дружок заправляет, я с ним поссорилась и ушла. Решила пройтись и в туалет захотела, а тут вы.

Ребятки озадаченно хмурились, когда я закончила, один из них спросил:

– А что за дружок у тебя, который в "Остине" заправляет?

Я мысленно восторжествовала.

– Женька Миронов, а что такое? – тут же насторожилась я, один из мужиков недовольно крикнул.

– Ты его баба? – додумался спросить второй.

– Вроде того.

– Врет она, – сказал первый, – за нос нас водит.

– Вру, конечно, – кивнула я. – Только прежде, чем на что-то решаться в отношении меня, поспрашивайте, – я назвала свой адрес, – вам каждая собака скажет, чья тачка постоянно торчит под моими окнами.

В такой ситуации я решила и фразу Станислава Игоревича использовать для красного словца.

Мужики снова переглянулись, один вышел на улицу, доставая мобильный телефон. Вернулся он минут через десять и выглядел крайне озабоченным. Видимо, собака мои слова подтвердила.

Парни пошептались, потом один из них передал мне паспорт, я быстро спрятала его в сумку.

– Что делать будем? – спросил он второго.

– Слушай, красавица, – обратился ко мне тот, – ты уж извини, что так вышло, спутали мы тебя.

– Бывает, – заметила я философски.

– Давай мы тебя просто отпустим, а ты о нашей встрече забудешь?

– Не вопрос, – закивала я. Они снова переглянулись. – Я пойду тогда? – поднялась я со стула.

– Давай мы тебя отвезем.

Предложение мне не очень понравилось, но я согласилась.

– Куда ехать? – поинтересовался один из них, когда мы выехали из двора. Я по сторонам не пялилась, но краем глаза все запоминала.

– Давай к "Остину", – ответила я. Они снова переглянулись, а я проворчала: – Да не буду я о вас ничего говорить, своих проблем хватает.

Ребята высадили меня возле клуба, тут как всегда была очередь. Мои новые знакомые уезжать не собирались, я радостно помахала им рукой, после чего они все-таки скрылись за поворотом.

Набрала Катин номер, она сняла трубку сразу же.

– Ты где? – спросила я ее.

– В такси сажусь, домой еду. А ты?

– Я только смогла подъехать, – выдохнула я, радуясь, что Катя избежит встречи с ребятами. – Как дела?

– Миша еще там, но я решила, что лучше уехать домой раньше, потому что потом могу не успеть.

– Молодец, – похвалила я ее, правда, тут же скуksилась, нашла, с чем поздравлять человека. – Я тогда тоже домой еду.

– Ты извини, что я тебя вытащила, просто не думала, что ты так долго будешь.

– Я сама не думала, – ответила я и распрощалась.

Время, меж тем, показывало, что на последнюю маршрутку я не успеваю.

– Вот черт, – пробормотала я и направилась к охраннику, не обращая внимания на толпу с другой стороны.

– Вам кого? – спросил он.

– Олег Константинов здесь?

– Был вроде.

Он что-то сказал по рации, вскоре появился Олег, увидев меня, очень удивился:

– Привет, ты как здесь?

– Зайти можно? – поинтересовалась я.

– Конечно, – он открыл дверь пошире и сказал охраннику: – Эту девушку пускать всегда и без вопросов.

Тот кивнул, стоящие в начале очереди ребята смотрели на меня с любопытством.

– Какими судьбами? – спросил он меня, когда мы оказались в небольшом холле, здесь была отличная звукоизоляция, чему я искренне порадовалась.

– На маршрутку опоздала, – сморщила я нос. – Подумала, почему бы не зайти, раз я рядом.

– Понятно, – кивнул он, – пойдем.

Он открыл дверь, и мы очутились в мире громкой музыки и паров алкоголя. Олег, сам собой, сразу проводил меня за уже знакомую дверь, где было относительно тихо.

– Ты до какого времени здесь? – спросила я его, мы прошли в одну из комнаток с небольшим столом и диванчиком. Я уселась на него, Олег занял стул у стола.

– Посижу до полуночи, потом поеду. Могу тебя отвезти.

Я кивнула:

– Как у тебя дела?

– Нормально, – пожал он плечами, – а у тебя?

– Идут. На работу устраиваюсь.

Олег хмыкнул:

– Жизнь заставляет?

Я рассмеялась. Тут дверь внезапно отворилась, я увидела Женьку, который вошел с явным намерением что-то сказать, но замер, так и не начав.

– Ты что здесь делаешь? – ткнул он в меня пальцем.

– Это что, закрытый клуб? – нахмурилась я, Олег только страдальчески поморщился.

– Что она тут делает? – довольно терпеливо спросил Женька у Олега.

– На маршрутку опоздала, была рядом, решила зайти, попросила отвезти домой.

Женька по привычке прилепился к дверному косяку и посмотрел на меня:

– А почему мне не позвонила?

– Боялась оторвать от важных дел.

– Конечно, – кивнул он зло и бросил: – Поехали.

Я поднялась и последовала за Женькой, помахав Олегу рукой. Взгляд его выглядел сочувственным, и я подумала, он предполагает, что Женька меня считает своей собственностью.

Эта мысль почему-то вызвала смех, я даже хмыкнула, Женька посмотрел подозрительно и спросил:

– Что?

– Ничего, – развела я руками, и мы вышли через задний выход. Машина Женьки стояла на парковке, мы сели в нее и поехали.

– Что ты делала тут в такой час? – спросил он.

– Гуляла.

– С каких пор ты стала гулять?

– А ты не указывай, что мне делать.

Женька тормознул, и я снова схлопотала по губам. Мы тронулись, я сказала:

– Ты становишься предсказуемым.

– Тебе мало? – искренне удивился он, а я после этих слов замолкла.

До моего дома мы доехали минут за двадцать, я вышла из машины, Женька вылез вслед за мной.

– Куда собрался? – спросила я.

– Давно у тебя в гостях не был, – ответил он дурашливо и поставил машину на сигнализацию, видимо, давая мне понять, что все равно зайдет. Я вздохнула, и мы отправились к подъезду.

– И все-таки, – задал он вопрос, располагаясь на моем диване, – где ты гуляла и с кем?

– Я не обязана тебе отчитываться, – ответила я, вставая у окна и закуривая. Он подошел ко мне и оперся на телевизор.

– Он пыльный, – сказала я.

– Плевать.

– Костюм испачкаешь.

– Плевать.

– Какой богатый лексикон.

Он продолжал разглядывать меня, а я начала маяться, потому что свет не включила, а стоять в темноте напротив Женьки мне не нравилось, сложно было понять, что у него на уме.

– Ты тут долго стоять будешь? – спросила я наконец.

– Я не обязан тебе отчитываться, – язвительно сказал он, а я разозлилась:

– Я сейчас принесу сковородку иогрею тебя.

Он внезапно развернулся, ушел в кухню, загремел чем-то и тут же вернулся, держа в руках сковородку. Протянул ее мне, я взяла.

– Давай, бей, – сказал он.

– Глупость несусветная, – проворчала я и, легонько стукнув его по плечу, поставила сковородку на столик.

– Прикладом ты бьешь куда лучше, – хмыкнул он, а я вспыхнула, благо, в темноте он этого не заметил. Было дело, шлепнула я Женьку прикладом по башке, но вынудили обстоятельства.

– Будешь разглагольствовать – и сковородкой мало не покажется.

Он рассмеялся и вдруг поцеловал меня. В первое мгновение я просто обалдела, а потом что-то на меня нашло, но я не отстранилась. Женька, почуяв это, прижал меня к себе, губы и руки его стали требовательными. Он развернулся вместе со мной и повалил меня на диван, продолжая целовать. А у меня вдруг перед глазами встала картина: Марк и Катя, и он шепчет ей на ухо нежным голосом:

– Лика...

Отстранившись, я села спиной к Женьке. Он тоже сел, с угла. Запустив руки в волосы, я закачала головой:

– Извини. Извини.

– Да ладно, переживу, – усмехнулся он и даже хлопнул меня по плечу, как доброго товарища.

Я бросила на него взгляд, Женька снова усмехнулся, поднялся и ушел из квартиры, аккуратно закрыв за собой дверь. Откинувшись на диване, я тяжело выдохнула.

– Черт возьми, – покачала головой. – Кажется, в моей жизни появился еще один ночной кошмар.

Глава 5

Проснувшись на следующий день, я первым делом позвонила Кате. Она сняла трубку сразу.

- Привет, говорить можешь? – спросила я.
- Ага, Миши нет.
- Давай встретимся сегодня? Помнишь кафе-мороженое, где ты меня ждала когда-то?
- Помню.
- Давай там через час?
- Я приеду.

Голос ее звучал без особой радости, но истерии в нем не слышалось, так что я решила, что дела не столь плохи. Собралась и потопала на маршрутку. Через час я вошла в кафе и тут же увидела Катю. Она сидела за столиком, вяло ковыряя ложкой в мороженом.

- Привет, – села я рядом.
- Привет.
- Рассказывай, что вчера было?
- Да ничего особенного, – выдохнула она.
- Как ты его выследила? – этот вопрос меня очень интересовал.

– Мы вчера ездили в ресторан поужинать. Он меня до дома довез, а сам сказал, что у него еще дела есть. Мы из машины вместе вышли, я домой, он в универсам. Миша ушел, а я понеслась в квартиру, потому что вспомнила, что там запасные ключи от машины. Бежала как сумасшедшая, думала, главное, не попасться. Ключи схватила и обратно. Машину с сигнализации сняла, открыла багажник и туда спряталась. А потом обратно включила сигнализацию.

Я слушала, качая головой. Катиной смекалке можно было только позавидовать. Правда, по-прежнему оставался вопрос, заметил ли Марк ее ухищрения или нет.

– Я так боялась, Аня, – посмотрела она на меня. – Когда в подвале сидела, так не боялась... Ведь если бы он меня увидел, он бы... – тут она даже зажмурилась, а я нервно сглотнула.

Потерять Марка – вот чего она боялась больше всего на свете. А уж тем более потерять его по своей вине.

– Но он просто сел в машину и поехал, а я лежала ни жива, ни мертва, вздохнуть боялась. Потом мы куда-то приехали, вроде как недалеко, он вышел, то есть я услышала, как дверь хлопнула. Подождала минуты три и открыла машину. Вылезла, а там дома и дома, я прикинула, куда он пойти мог, и побежала вдоль домов. Потом за поворотом этот дом, и я успела заметить, как Миша входил в подъезд. Я в кусты села, а сама тебе решила позвонить, так страшно было.

– Ясно, – кивнула я, продолжая размышлять.

Ситуация вырисовывалась интересная. С одной стороны, Кате действительно могло просто повезти. Вряд ли Марк предполагал, что девушка догадается воспользоваться моментом, когда его не будет у машины, и залезть в багажник. В таком случае она безусловно стала свидетелем, хоть и косвенным, каких-то его дел. А кроме нее, как мы помним, этими делами еще интересовалась пара мужичков, радостно сграбаставших меня в кустах.

Я с сожалением подумала о том, что не догадалась обратить внимание на номер машины, это бы упростило поиски. Их интерес оставался неясным, зато тот факт, что они видели меня и Катю в кустах, скорее наводил уныние и тревогу. Знает ли Марк об интересующихся им личностях? Это тоже вопрос, потому что если знает, то Катины изыскания, которые казались ей удачными, могли быть всего лишь ловушкой. Он мог просто использовать ее.

А как это сделать проще всего? Зародить в девушке сомнения о том, что она единственная и неповторимая. Дальнейшее предсказать несложно: Катя боится потерять его больше всего на свете, потому с ним на эту тему разговаривать не будет. Зато проверить свои сомнения

– это вариант. И Марк ведет ее за собой на веревочке к этому дому, а она думает, как удачно все провернула... Хотя, опять же, цели его неясны. Однако Марк великий затейник, потому пытаться понять, что он придумал на этот раз, дело зряшное. Этот вариант я тоже откидывать не стала. Мысли, меж тем, никакой конкретики не внесли, потому я, вздохнув, спросила:

– А почему уехать решила?

– Не знаю, – дернула она плечами. – Я вдруг подумала, что стоит вернуться и спрятаться в багажник, но тогда я никак не смогу быть дома раньше Миши. Потому решила, что надо уезжать на такси.

– Он когда вернулся?

– Через пятнадцать минут после меня.

– Что говорил? – зачем-то спросила я.

– Ничего. Сказал, что устал, и спать лег. А с утра уехал.

Мы немного помолчали.

– Может, и нет никакой любовницы? – закинула я все-таки удочку.

– Есть, – твердо сказала Катя. – Понимаешь, я это чувствую. Он сам не свой, его тянет к ней.

– Не преувеличивай. Ты ее даже не видела и утверждать не можешь о ее существовании, а уж тем более о том, что за чувства Миша питает. Я думаю, он любит тебя, – я положила руку на ее ладонь и сжала. Катя покивала.

– Я очень надеюсь на это, – сказала она вдруг, и я поняла, как сильно она переживает.

– Что ты теперь думаешь делать?

Катя пожала плечами:

– Я хочу найти эту девушку, но боюсь, что если в том доме ее не окажется, а Миша узнает... – Она замолкла, я понимающе кивнула.

– Возле дома крутиться небезопасно, – сказала я, имея в виду, конечно, своих недавних знакомцев, – особенно тебе, Миша сразу поймет: что-то тут не так.

– Ты поможешь мне?

Я скривилась:

– Кать, я попытаюсь, но ты сама подумай, мы с тобой похожи... Могут запомнить меня, а подумают все равно на тебя, потому что... сама понимаешь.

Она снова покивала.

– Что же делать?

– Слушай меня. Я попробую аккуратно вызнать о жильцах этого дома, к кому ходил Миша, вообще, все, что смогу. Но пообещай мне, что ты больше ничего предпринимать не будешь. Если Миша был там у кого-то, значит, мы найдем этого человека. Договорились?

Она немного подумала и, вздохнув, сказала:

– Хорошо, я буду делать, как ты говоришь.

Катю я проводила до такси, а сама задумчиво направила стопы к тому самому дому. Дело это было, конечно, опасное, если ребята там пасутся, вряд ли они снова поверят, что я сюда просто так зашла. Но я решила рискнуть. Днем двор выглядел очень мило: заросли кустарников создавали обособленность и уют. Возле подъезда гуляла женщина лет сорока с ребенком, который наворачивал вокруг нее круги на трехколесном велосипеде.

Я окинула глазами двор, вроде никого не видно. Однако пускаться в разговоры все-таки не решилась. Если в этом доме живет некто, с кем у Марка дела, то не стоит привлекать лишнее внимание. Тут у меня зазвонил мобильный, и я обнаружила на дисплее номер Миронова. Я даже немного удивилась, потому что не рассчитывала, честно говоря, что он найдет мне какое-то дело так быстро.

– Алло, – сняла я трубку.

– Добрый день, Аня, – отозвался он. – Можете подъехать?

Я прикинула, что отсюда до администрации полчаса пешком.

– Буду через сорок минут.

– Жду.

Положив трубку, я еще раз окинула взглядом дом и отправилась в святую святых нашего города.

Так как выглядела я в этот раз опять неподобающе, охранник окинул меня неодобрительным взглядом, но я сделала вид, что не заметила этого. Поднялась на третий этаж и отправилась к нужному кабинету. Настя как всегда выглядела отлично, приветливо улыбнувшись, сообщила о моем прибытии, после чего сказала мне:

– Проходите, Станислав Игоревич вас ждет.

Я зашла, Миронов говорил по телефону, указал мне рукой в сторону дивана, где я и пристроилась в уголке. Закончив разговор, он улыбнулся.

– Здравствуйте, Аня.

– Добрый день, – кивнула я. Миронов сел на диван и сказал:

– У меня для вас дело, – я сделала заинтересованное лицо и приготовилась слушать. – С тех пор как я занял этот пост, сами понимаете, положение мое в городе несколько изменилось. Меня постоянно одолевают звонками журналисты и иже с ними. Обычно переговоры ведет Настя, выясняя цели и задачи, так сказать. А потом уже я решаю, стоит встречаться с человеком или нет. Из нашей центральной газеты мне постоянно звонит одна особа, Настя говорит, что она просит личной встречи, якобы с целью поделиться важной информацией. Суть этой информации открывать не желает, но заявляет, что я в этом заинтересован.

– Так встретьтесь с ней.

Миронов едва заметно поморщился.

– Мои встречи с журналистами носят исключительно деловой характер. А тут не пойми что. Я хочу, чтобы вы съездили от меня и поговорили с дамой.

– Думаете, она станет со мной откровенничать? – искренне удивилась я.

– Настя сообщит, что вы приедете от меня для личной беседы. Конечно, не факт, что она вам что-то расскажет, но мне хочется понять, блефует дама или нет, – я кивнула, правда, довольно сомнительно, и поднялась. – Подойдите сейчас к Насте, она сделает вам удостоверение и даст данные по журналистке.

Я встала и направилась к выходу, попрощавшись. Настя попросила мой паспорт, сделала с него ксерокопию, после чего повела меня на первый этаж, где в маленькой комнатухе располагалось что-то вроде фотостудии. Там меня сфотографировали, и мы снова вернулись в приемную, где я должна была тосковать в ожидании. Ждать пришлось минут сорок. В это время уважаемого Станислава Игоревича посетило аж четыре человека, из чего я сделала вывод, что дел у него на новом посту немало. Настя периодически убегала куда-то, пока наконец не вернулась и не протянула мне удостоверение.

– С ним вам не нужен пропуск, чтобы проходить сюда, – сказала она. – Также можете использовать его для работы.

– Спасибо, – кивнула я ей в ответ и, попрощавшись, потопала в здание центральной газеты.

Оно, к слову, находилось довольно далеко, пришлось сесть на маршрутку, и минут через пятнадцать я выходила на нужной мне остановке. На входе дежурил охранник, я представилась, решив пока не пользоваться удостоверением, чего народ пугать почем зря?

В списках я значилась, потому меня пропустили, снабдив нужными указаниями. Работа в газете шла полным ходом, если судить по снующим туда-сюда сотрудникам с бумагами. В одном из кабинетов, дверь в который была раскрыта, я обнаружила целую креативную группу, что-то рисующую на доске маркерами, и даже покачала головой. Вон у людей какая жизнь.

Нужный мне кабинет представлял собой довольно просторное помещение, разделенное перегородками. Видимо, за одной из них и ютилась нужная мне Скворцова Тамара Андреевна. Я поинтересовалась у ближайшего сотрудника, где мне отыскать женщину, и отправилась в самый конец комнаты.

Ее стол стоял довольно обособленно от всех, так что случайный сотрудник вряд ли смог бы нам помешать. Хотя о чем с ней общаться, я не знала.

– Здравствуйте, Тамара Андреевна, – сказала я даме за столом и даже немного улыбнулась.

Она бросила на меня оценивающий взгляд, я рассмотрела ее. Это была дама лет сорока, определенно с твердой хваткой и цепким глазом. Прямо сказать, такая могла что-то накопать.

– Вы от Миронова? – задала она вопрос. Голос у нее был низкий, с хрипотцой. Я кивнула, она указала на стул: – Присаживайтесь.

Я села, а женщина стала меня рассматривать, откинувшись на спинку кресла.

– Я вас знаю, – сказала она вдруг, я мысленно напряглась, потому что знать меня она точно не могла.

– Мы встречались? – спросила спокойно.

– Нет, куда уж там, – хмыкнула она, вытащила из ящика номер газеты и бросила передо мной. На первой странице под заголовком о банкете светилась фотография: сын и отец жмут друг другу руки, а рядом стою я. Слава Богу, я уж действительно испугалась.

– Работа, – пожала я плечами, она внезапно рассмеялась.

– Вы встречаетесь с его сыном, – для убедительности она ткнула в Женьку пальцем.

– Откуда такая информация? – смиренно спросила и тут же укорила себя, я здесь совсем по другому поводу. Скворцова мой вопрос проигнорировала, но задала свой:

– И зачем вы пришли?

– Меня Миронов прислал, – напредила я. – Вы утверждаете, что у вас есть информация, которая будет ему интересна. Так вот, можете сообщить ее мне.

– А вы, значит, его доверенное лицо?

– Вроде того, – я посоветовала себе относиться к даме философски.

– Я буду общаться только с ним.

– Эта информация настолько секретна, или вы преследуете личные цели? – дама покраснела, я продолжала на нее смотреть. – Советую вам все-таки сообщить что-либо, – заметила ей, – потому что именно от нашего с вами разговора зависит возможность встречи со Станиславом Игоревичем.

Побарабанив пальцами по столу в глубоких размышлениях, дама все же сказала:

– Информация есть, но не у меня. Поэтому мне и надо встретиться с Мироновым, чтобы обсудить детали.

– Человек не хочет светиться? – проявила я смекалку.

– Вроде того. Если о нем узнают, это может стать опасным.

– А вы как о нем узнали?

– Случайно. Это не имеет значения. Пока я не переговорю с Мироновым, я не буду ничего рассказывать.

– Хотя бы намекните, о чем информация.

Тамара Андреевна привстала на своем рабочем месте, видимо, оценивая положение дел в офисе, потом села назад и сказала:

– Это касается репутации Станислава Игоревича и связано с его прошлыми делами.

– Компромат, значит, – хмыкнула я, но внутренне насторожилась.

– Больше ничего не скажу. Пока я молчу, все спокойно, но когда знают двое, знают все. Если просочится слух...

Дама продолжала говорить загадками, и мне это, откровенно говоря, не очень было по душе.

– Я передам Станиславу Игоревичу о нашем разговоре, – я встала, – он с вами свяжется.

– Буду ждать, – бросила она, и я ее покинула.

Глава 6

Из редакции я выходила стремительно и в больших раздумьях. Слова Скворцовой поселили в душе еще большую тревогу, потому, наверное, я ринулась к остановке и прыгнула в ближайшую маршрутку. Она шла как раз в центр. Позвонила Миронову, и он согласился меня принять. В маршрутке я все больше размышляла и хмурилась. История перестала мне нравиться совсем.

Что мы имеем: Миронов нанимает меня на сомнительную работу и тут же отправляет пообщаться с журналисткой. Та лепечет что-то о возможном компромате, а не далее как три месяца назад Марк бегал от мироновских ребятишек по той же самой причине. В конце концов, компромат остался у Марка, но, как я думаю, хранит он его не у себя.

А теперь дама утверждает, что есть человек, который знает о его местонахождении. В свете того, что Миронова я совсем не считала дураком, он мог подозревать, что мне что-то известно, потому и впутал меня в это дело, надеясь, что Марк тоже впутается... Знает ли он, что мы были знакомы с ним раньше? Догадывается?

Я тряхнула головой. Мысль о том, что меня снова пытаются использовать втихую, не давала покоя. А что, если это вовсе не бред? С кем Марк встречался в том доме? Может ли этот человек быть ниточкой?

Вздыхнув, я заметила, что чуть не пропустила нужную остановку. Выскочила на улицу и заторопилась к зданию администрации. В этот раз я показала охраннику свое новое удостоверение, на что он печально вздохнул и пропустил меня внутрь. Миронов выслушал мой отчет внимательно, время от времени хмурясь. Какой-либо игры за ним я не заметила, но торопиться с выводами не стала, тут все такие актеры, что закачаешься.

– Что сама думаешь? – задал он вопрос, обращаясь на «ты», пожалуй, впервые в лицо, чем поставил меня в тупик. Не обращением, конечно, а самим вопросом.

– Думаю, что проверить стоит, – ответила я, Миронов задумчиво кивнул. – Женщина говорила довольно серьезно, напуганной она не выглядела, но встревожена точно была. Сама вряд ли что знает и личных целей вроде не преследует.

– То есть выступает посредником?

– Думаю, да. Причем, как мне кажется, человека, якобы обладающего информацией, она знает не так давно.

– Хорошо, – сказал Миронов, немного подумав, и встал, а я следом за ним. – Пожалуй, я с ней встречусь.

Разговор был окончен, я решила удалиться.

– Аня, – позвал он меня, я обернулась в дверях. – Буду держать тебя в курсе.

Я кивнула, сказала "до свидания" и вышла. Настя улыбнулась на прощание, а я даже позавидовала ей, наверное, хорошо живет, раз столько улыбается.

Следующие два дня ничего не происходило. Мне никто не звонил: ни Миронов, ни Катя. Женька тоже молчал, что немного удивляло. К вечеру второго дня я настолько извела себя мыслями, что решила покинуть дом. Для меня это было еще более удивительно, потому что в своей квартире я могла находиться хоть вечность. Но сейчас, блуждая от стены до стены, поняла, что глоток свежего воздуха не повредит. Села на маршрутку и поехала в город. Неудержимо тянуло к тому самому дому, словно в нем таились все разгадки.

Когда я оказалась на нужной улице, было уже около девяти вечера. Я аккуратно прошла по дороге, опасливо разглядывая все вокруг, но никого подозрительного не приметил. Перед поворотом осмотрела двор, это было довольно трудно, потому что кусты весьма и весьма загораживали обзор. Решив рискнуть, я прошла вдоль кустов и замерла во дворе. Он был пуст.

Немного почесав голову, я пристроилась на маленькой скамейке в тени и закурила, в очередной раз разглядывая здание. Оно был самым обычным жилым домом в центре города на неоживленной улице. Удачное ли место, чтобы прятаться? Не очень. Тут в голову мне пришла мысль, которую я тут же решила проверить. Бросив окурков, подошла к двери и потянула ее на себя. Дверь легко открылась.

Я заглянула внутрь подъезда, он был чист, на этажах горел свет. Первый этаж переделан под офис какой-то фирмы. Быстро поднявшись на последний, я увидела люк. Подпрыгнув, вскарабкалась на лестницу, поднялась до потолка и толкнула крышку. Она легко поддавалась. Я хмыкнула и вылезла на чердак, сразу же вернув крышку люка на место. На улице уже достаточно стемнело, я достала телефон и направила дисплей вперед, пытаюсь хоть что-то рассмотреть.

Чердак был пуст, зато тут же имелся выход на крышу, который тоже оказался открыт. Я вылезла и устремилась к задней стене. Этой стеной дом стоял почти вплотную к забору фабрики. Но это меня интересовало мало. Я увидела то, что искала. С крыши спускалась вниз пожарная лестница. Доходила она почти до забора, при нужной ловкости спрыгнуть на него труда не составит.

Я осмотрела территорию фабрики. Насколько я знаю, она работает. Впрочем, для такого человека, как Марк, не станет проблемой выбраться с территории незамеченным. Скорее всего, он позаботился о пути гораздо раньше. Я еще немного посидела на крыше и пришла к выводу, что мои догадки верны. Если его будут караулить возле дома, то пожалуйста, хоть до бесконечности, а если попробуют догнать или проследить, он скроется на фабрике. Там его отыскать будет куда сложнее.

Вздыхнув, я потопала назад, спустилась на чердак, а оттуда в подъезд и покинула дом обычным путем. Никто меня не встречал, чему я искренне порадовалась, но убраться поспешила. В задумчивости я некоторое время шла, пока не увидела, что нахожусь неподалеку от "Остина". Встреч с Женькой я не искала, но его отсутствие тревожило, и я решила заглянуть, в надежде встретиться с Олегом и узнать, все ли в порядке.

Охранник, на мое счастье, был тот же, что и в прошлое посещение, меня узнал и пропустил внутрь. Я сразу направилась к заветной двери, рядом с которой никого не наблюдалось. За ней тоже было тихо, я постучала в ту комнату, где мы сидели с Олегом в прошлый раз, и услышала:

– Да!

Приоткрыла дверь, Олег, сидя на диване, смотрел на мониторе компьютера какой-то фильм.

– Аня, – удивился он и нахмурился. – Ты почему здесь?

Я прошла внутрь и пристроилась на стуле.

– Да вот, гуляла.

– У тебя вошло в привычку гулять по вечерам? – усмехнулся он, я с улыбкой развела руками.

– Я вообще-то хотела спросить, ты Женьку не видел?

Олег снова нахмурился.

– Что? – насторожилась я.

– Зачем он тебе?

– Нужен для разговора.

– Не до разговоров ему сейчас.

– Да что случилось? – не выдержала я.

– Ничего, – Олег поморщился. – Он уже три дня в загуле.

– Чего? – вытаращила я глаза.

– Того. Как приехал сюда, так и сидит. Дружки приезжают, бухают и кокс жрут паке-тами... – он вздохнул. – Ну и девицы по вызову сюда уже чуть ли не гурьбой идут. Вот жду как раз следующую.

– У него сейчас есть кто-нибудь?

– Один. Только ты к нему не ходи, Аня, – Олег сделал суровое лицо, однако нужного эффекта не добился. Поднявшись, я спросила:

– По какому поводу праздник, не говорил?

Олег только пожал плечами. Я прошла к Женькиному кабинету, выдохнув, толкнула дверь.

Момент был самый подходящий: Женька как раз снюхивал очередную дозу со стола.

– О! – воскликнул он, увидев меня, и потер нос, зажмурившись. Последние реакции относились все же к кокаину, нежели ко мне. – Какие люди!

Он театрально раскинул руки, выходя из-за стола, схватил бутылку с виски и прило-жился. Я прошла и села на край дивана, одновременно разглядывая и Женьку, и кабинет. В последнем я не бывала, но ничем особенным он не отличался: диван, кресла, стол перед ними, сейчас заваленный бутылками, порошком и какой-то едой. В стороне рабочий стол и пара стел-лажей.

Женька рухнул на диван и выпил еще. Глаза у него были красные, на лице щетина, кото-рая, однако, не портила внешнего вида. Джинсы и белая, наполовину расстегнутая рубашка, открывавшая подтянутый торс. Рубашка, конечно, была уже заляпанная, но, в целом, Женька выглядел не так уж и плохо для своего трехдневного запоя.

– Ты чего пришла? – бодро спросил он, подергивая ногами. – Ко мне сюда девицы при-ходят с одной целью, так что или снимай штаны, или проваливай, – тут он засмеялся и смеялся довольно долго. Потом сделал еще глоток и ткнул в мою сторону рукой с бутылкой. – Извини, я забыл, что ты бережешь свои честь и достоинство! Как же я мог предложить такое тебе? Нашей святой Марии!

Я смотрела в пол, стараясь его не слушать и жалея, что вообще пришла. Тут раздался стук, и показался Олег.

– Жень, тут девушка пришла, – сказал он неловко, поглядывая на меня.

– Давай ее сюда, – махнул он рукой, и на пороге замерла девица довольно наглого вида в такой короткой юбке, что ее можно было вообще не заметить.

– Проваливай, – заявил мне Женька.

– Жень, – начала я все-таки, но он схватил меня за руку и, довольно грубо приподняв, поволол к двери так, что я едва за ним поспевала.

– Видеть тебя не могу, – кинул он напоследок и захлопнул за собой дверь, Олег только покосился на меня с укором:

– Говорил же, не ходи. Он в таком состоянии совсем без головы. Мог и навалить, не посмотрел бы, что ты девушка.

Я отвела от Олега взгляд, и мы дружно вздохнули.

– Давай я тебя домой отвезу, – предложил он.

– У тебя же работа.

– Не страшно, я все равно через час собирался уезжать.

Мы двинули к моему дому, я кусала губы, а Олег косился.

– Вы с ним опять что-то не поделили?

– Что? – посмотрела я на него.

– С Женькой, – смутился Олег вдруг, – чего бы он тут дебош устраивал.

– У него причин и без меня достаточно, – ответила я, поглядывая на Олега.

Он довез меня до дома, я попрощалась и направилась к подъезду. Что-то меня смутило в его облике, но я не поняла что, потому отбросила сомнения и открыла дверь. Тут до меня

дошло: подъезд был темным, свет не горел ни на одном этаже. Внезапно это показалось подозрительным. Закрыв дверь, я вернулась к Олегу, который сидел в машине.

– Ты чего? – удивился он.

– Света в подъезде нет, – сказала я, встав возле его двери.

– И что?

– Не знаю. Как-то мне это не нравится. Я тут сколько живу, всегда был свет.

Олег нахмурился, глядя на меня, и вылез из машины.

– Давай-ка я тебя провожу.

Он включил на телефоне фонарь и направился к подъезду, а я потрусилась следом. Первый этаж тонул во тьме, Олег осветил его лучом фонарика и пошел вперед, а я продолжала маяться у входа. Тут раздался вскрик, началась возня, а свет запрыгал так, что мне ничего не было видно.

Я выскочила из подъезда как ошпаренная, и понеслась к соседнему, на первом же этаже начала давить на все звонки. В одной из квартир мне открыла женщина лет сорока в халате и с бигуди на голове.

– Что такое? Что происходит?

– В соседнем подъезде, – бестолково заверещала я, – там на моего друга бандиты напали.

Дама охнула и тут же закричала:

– Вася!

Тут появился сам Вася, это был здоровенный шкафина лет сорока с небритой мордой.

"Самое оно", – подумала я и повторила свою историю, Вася сплюнул и скрылся в квартире.

Через пару секунд он вернулся с кочергой в руках, откуда он ее взял, сказать не могу. Может, семейная реликвия.

– Там света нет, – проблеяла я, а Вася крикнул:

– Людка, чего тарачишься, дай фонарь!

Женщина тут же вытащила из какого-то шкафа фонарь, и мы с Васей ринулись к моему подъезду вместе с парой соседей, выглянувших на крик. Я успела заметить заворачивающую за дом машину, но более ничего. В подъезде Вася осветил этаж, и мы увидели Олега, он сидел на полу, вяло потирая голову.

– Ты как? – бросилась я к нему.

– Относительно хорошо, – ответил он, – вырубился ненадолго, они мне чем-то по голове съездили.

– Что ж творится! – заголосила не пойми откуда взявшаяся Людмила.

– Хватит орать, – снова одернул ее Вася, предположительно муж, – ментов вызывай.

Олег страдальчески поморщился, подозреваю, причиной были менты, нежели боль от удара по голове, но промолчал. Вместе с соседями мы поднялись в мою квартиру, причем Вася практически дотащил на себе Олега. Квартира оказалась пуста. Менты прибыли довольно оперативно, однако интереса к нашей истории не проявили.

– Такие случаи сплошь и рядом, – протяжно говорил один из них, записывая наши показания. – Свет вырубят и ждут. Они обычно не убивают, только оглушают и обворовывают.

– Тоже радости немного, – заметила я, мент поморщился.

– Заявления подпишите, если что, мы позвоним.

Расправившись с нами, ребята отбыли, соседям тоже пришлось разойтись под гневные осуждения. Было непонятно, кому больше досталось: грабителям или властям. Мы остались одни, я налила Олегу чай, а себе заварила кофе и закурила.

– Что скажешь? – спросил он меня, хотя я собиралась задать ему тот же вопрос. Я пожала плечами:

– Может, и вправду грабители. У тебя тачка хорошая, вот и решили пожить.

– Получается, они наудачу сидели?

– У нас мало кто выходит по вечерам. В подъезде все больше семейные пары за сорок, а то и больше. Они в такое время спят.

– Предположим, – согласно кивнул он, – но возможность того, что они караулили конкретно тебя, ты не исключаяешь?

Я развела руками:

– Не вижу причины, по которой меня могут огреть по голове.

– Это они меня огрели, – напомнил Олег. – Истинные их планы нам неизвестны. Кто знает, что они хотели с тобой делать.

– Не надо меня пугать, я и так боюсь.

Немного потосковав, Олег сказал:

– Поехали ко мне ночевать.

Я посверлила его взглядом и решила согласиться. Мало ли, что это за ребятки, в этом была истина.

Глава 7

Мы отбыли на машине Олега, по пути он поглядывал в зеркало заднего вида, я тоже, но никого не заметила. Квартира Олега была в центре, адрес я знала, но в гостях не была. Правда, слышала о масштабах. Она оказалась и вправду немаленькой. Когда-то это была коммуналка, Олег переделал ее в огромную трешку с большим холлом. Ремонт был дорогой, но не вычурный, что порадовало.

– Почто тебе такие хоромы? – покачала я головой, он улыбнулся.

– Когда-то захотелось, вот теперь и живу.

– Ага, – сказала я и добавила: – Олег, ты вообще кто? – он немного растерялся. – Я имею в виду, чем ты занимаешься? Ты то в клубе, то с Мироновым, то по заводам бегаешь...

Он поморщился.

– Этого в двух словах не расскажешь. Пойдем покажу, где тебе лечь.

Олег проводил меня в одну из комнат, судя по всему, сам он в ней не жил.

– Гостевая, – подтвердил мои мысли. Я села на кровать, он рядом.

– Понимаешь, – сказал мне, – начинал я как обычная шпана, подай-принеси. Но как-то постепенно, постепенно шел вверх, сам не понял как, но спустя несколько лет дошел до Мирона... Миронова, – поправился Олег, покосившись на меня. – Впрочем, дело это не хитрое. Если работу свою знаешь и выполняешь качественно, так или иначе будешь расти. Конечно, высоко я не замахивался, но, как видишь, дослужился, – тут он усмехнулся. – На Миронова работать было в чем-то проще: дел было не так много, но если были, то ответственные. Скажу честно, за это время я неплохо поднялся в денежном плане, да и возраст уже стал не тот, чтобы бегать за кем-то по заводам, как ты выразилась. Вот и решил подвизать, свое дело открыть. Конечно, из такого бизнеса уйти сложно, слишком много знаешь, но проблем не возникло. Миронов человек крутого нрава, но с понятиями. Он мне и предложил, мол, иди в клуб к сыну. Женьке клуб надоел, он каким-то бизнесом занялся, а я вроде как смогу его выкупить, если захочу. Мне это пришлось по душе, так я оказался в "Остине". Надо сказать, Женька там и вправду появляется только по большим праздникам. Мы с ним сговорились, что я какое-то время буду руководить клубом, если эта сфера меня заинтересует, я его выкуплю.

– Заинтересовала?

– Мне нравится, – кивнул Олег. – Потом началась вся эта история с тобой... Отпустить Миронов меня не мог, потому что подключать непроверенных людей не хотел. Я занялся поисками этого парня с девчонкой, – эту часть Олег рассказывал с легким смущением. – Сама знаешь, чем все кончилось. А уж после этой истории я полностью переключился на клуб, сложив свои обязанности перед Мироновым.

Почесав нос, я осторожно спросила:

– А Миронов, он вообще что за человек?

Олег усмехнулся, качая головой:

– Вот что ты хочешь, чтобы я тебе рассказал?

– Расскажи, что можешь.

Немного подумав, он заговорил:

– Нормальный мужик. Непростой, конечно, но с чего ему быть простым? По секрету могу сказать, что Миронов еще в девяностых урвал свой главный кусок. Потом стал расширяться, пока практически весь город не прибрал к рукам. Официально к нему не подобраться, он перед законом вроде как чист. Все, чем владеет, наш завод да пара гостиниц, кто за это сажать будет, тем более что по бумагам все верно? А вот про то, что происходит по другую сторону закона, извини, рассказать не могу. Служебная этика, если хочешь.

– А сейчас как? Он же в политику подался.

– Так а что... Повысили всех дружно, – хохотнул Олег, – власть он кому-то передал, но много ума не надо, чтобы понять: последнее слово остается за Мироновым.

– И кто теперь за главного?

– Тебе зачем?

– Просто интересно.

– Не Женька, – ответил Олег на невысказанный мной вопрос, чему я искренне порадовалась. – Он вроде как в стороне. Но если что-то и обделывает по-тихому, все равно в общий котел кидать приходится.

– Это домыслы или проверенные факты?

Олег тяжело вздохнул.

– Сам я, конечно, не видел, но догадаться не трудно. Напирать на Женьку, конечно, никому в голову не придет, но он и не зарывается.

– А чем он занимается?

– Понятия не имею, – удивил меня Олег. – Клуб он мне сплавил ради бизнеса, но чем увлекся на этот раз, не знаю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.